

В.А. Трусов (ОУК)

ПЕРЕХОД ШАЙТАНСКИХ ЗАВОДОВ ВО ВЛАДЕНИЕ П.В. БЕРГ

9 июля 1730 г. Никита Никитич, младший сын Никиты Демидовича Демидова (Антуфьева, Антюфеева, Евтифьева), получил разрешительный указ Берг-коллегии на возведение завода на речке Шайтанке близ горы Волчьей (Волчихи). Первый чугун домна дала 1 декабря 1732 г. – этот день считается пуском Шайтанского металлургического предприятия. В первоначальный период заводом руководил Василий Никитич – внук Никиты Демидовича.

В декабре 1758 г. Никита Никитич (первый) решил поделить свое имущество между наследниками: Евдокимом, Иваном, Никитой и Алексеем. Старший сын Василий к этому времени умер и был похоронен в Шайтанке (сейчас Первоуральск). Шайтанский завод отошел Алексею. Но братья осуществили между собой передел собственности. В результате Шайтанская часть, в составе Шайтанского, Каслинского и Кыштымского заводов, перешла во владение Никиты Никитича (второго).

В 1760 г. (по другим данным 21 октября 1759 г.) в двух верстах от первого Шайтанского заработал Верхнешайтанский передельный железодобывательный завод, который сооружался под присмотром прикащика Авдия Набатова.

19 августа 1767 г. Н.Н. Демидов продает Нижне- и Верхнешайтанские заводы, братьям своей жены Софьи, гороховским купцам – Ефиму и Сергею Алексеевичам Ширяевым.

В 1820 г. Шайтанские предприятия покупает московский купец 1-й гильдии Матвей Филатович Ярцов. После смерти родителя все имущество перешло к его сыну Ивану Матвеевичу.

После смерти отца наследниками стали: Мария, Елизавета и Ольга Ивановны. Но по духовному завещанию 1846 г. дворянин Иван Матвеевич Ярцов предоставил заводы и село Богословское (Тюбук) дочери своей полковнице Елизавете Николевой. Сестры генерал-майорша Мария Кузьмина и майорша Ольга Берг предъявили спор на наследство.

Поделить на три части предстояло родовое и благоприобретенное ба-
тюшкино имение, состоявшее из Шайтанских железодобывательных за-
водов с золотыми промыслами и с числящимися при них по 9-й ревизии

крепостными заводскими людьми в числе 2351 человек, в селе Богословское (Тюбук) 266 крестьян, доме в Екатеринбурге и четырех каменных домах с лавками в Москве.

30 апреля 1848 г. в правительствующем сенате слушался рапорт министра финансов о взятии Шайтанских горных заводов дворянина Ярцова в казенное управление и прошение жены генерал-майора Марии Кузьминой об оставлении металлургических предприятий отца в опекунском управлении.

Данный вопрос рассматривался 19 января 1844 г. По расточительности и слабоумию Сергинские и Уфалейские заводы купца Губина предполагалось взять в опеку, но решили оставить их в казенном присмотре. От рабочих поступали жалобы на несвоевременное удовлетворение их заработной платой, накопление значительных казенных и частных долгов, и заводы Губина были приведены в расстроенное положение.

Правительствующий сенат в деле о Шайтанских заводах принимает указ об отмене распоряжения Горного правления о взятии в казенный присмотр и решает подвергнуть их опекунскому управлению.

«Уральское горное правление определило: во исполнение указа правительствующего сената от 30 апреля 1848 года за № 21996, казенный присмотр, учрежденный Уральским горным правлением на заводах Шайтанских снять. Но как Московская дворянская опека, учрежденная над всем имением умершего дворянина Ярцова, не может простирать власть свою на Шайтанские заводы и село Богословское, состоящие Пермской губернии, Екатеринбургском уезде, то предписать Екатеринбургской дворянской опеке, чтобы она немедленно приняла в свое ведомство и управление, на законном основании, Шайтанские горные заводы и село Богословское, умершего дворянина Ярцова, избрать для управления опекунов, знающих горнозаводское производство и, обязав их, стараться изыскивать все законные меры и средства к безостановочному действию заводов, заготовлению для них припасов и материалов, и удовлетворению своевременно и вполне платами заводских людей. Об избрании же опекунов донести к сведению Уральское горное правление»¹.

Екатеринбургская дворянская опека избрала опекуном по имению дворянина Ярцова обер-гитен-фервальтера Филадельфа Степановича Солонина. Уральское горное правление указом от 14 июля 1848 г. изъявило согласие по этому вопросу.

12 июня 1856 г. на имя императора Александра Николаевича от дочерей умершего купца Ярцова поступило прошение, в котором говорится: «Мы, по взаимному согласию нашему, положили учинить выдел части из нас Николевой, по которой из нас Николева, уступая нам Кузьминой и Берг

часть ее в Шайтанских заводах и селе Богословском Тюбук тож и в доме в г. Екатеринбурге, получает на часть свою – три дома с лавками в г. Москва»².

Здесь нужно отметить, что торговых лавок в Москве по наследству осталось много. Лавки располагались на нескольких улицах, и перечисление их было записано на двух страницах в 65-ти рукописных строках.

11 сентября 1856 г. Горное правление, согласно просьбы, дозволило раздел имущества. Машаров уведомил исправника Панова 25 января 1857 г., что Кузьмина и Берг снабдили его ходатайством о вводе их во владение и новой доверенностью быть управляющим Шайтанскими заводами.

В 1866 году умирает О.И. Берг.

«Подполковник Павел Васильевич Берг за себя и, как опекун малолетних детей своих, дочерей Анны, Ольги, Александры, Елены и Натальи и сыновей Сергея и Василия 6 июля 1868 г. обратился в окружной суд с прошением коим ходатайствует об утверждении его и детей его в правах наследства к недвижимому имению, оставшемуся после смерти жены его Ольги Ивановны Берг и состоящему в Пермской губернии, Екатеринбургском уезде в половинной части Шайтанских горных заводов и в половинной же части села Богословское Тюбук тож. В доказательство родства своего и детей своих с умершею, проситель Берг представил: 1) засвидетельствованную копию с протокола Московского депутатского собрания, из которой видно удостоверение Московской духовной консистории о браке его с покойною О.И. Берг; и 2) сем метрическим свидетельством той же консистории о рождении вышеупомянутых детей его от умершей госпожи Берг. Кроме того, им же представлены: 1) свидетельство конторы 3 квартала Пречистинской части о том, что жена подполковника О.И. Берг скончалась 8 мая 1866 года, и 2) свидетельство мирового судьи Пречистинского участка в том, что после сделанного им в «Санкт-Петербургских сенатских ведомостях» 13 октября 1866 г. вызова наследников умершей Берг, никем прав на наследство после ее предъявлено не было. По окружному суду, по учиненной справке препятствий к утверждению просителем с детьми его в правах наследства к имению умершей Берг не оказалось. Принимая во внимание: 1) что представленные Берг документы и копии с протокола Депутатского собрания, метрические свидетельства, вполне доказывают родства его и малолетних детей его с умершею О.И. Берг; 2) что по сделанной Мировым судьей публикации в «Ведомостях» о вызове наследников Берг в установленный 1239 ст. в сроке никого не явилось и потому настоящее прошение, как находящимися на лицо, наследники имеют право вступить во владение оставшимся после умершей Берг имением.

Утвердить в правах наследства мужа ее Павла Васильевича Берг в одной седьмой части, дочерей Анну, Ольгу, Александру, Елену и Наталью в одной четырнадцатых частях, а к остальному сыновей Сергея и Василия в равных частях»³.

Одновременно с оформлением документов о наследстве, оставшемся от жены, П.В. Берг предлагает Кузьминой продать ее часть имущества в Шайтанских заводах.

В июне 1868 г. М.И. Кузьмина подает прошение в Министерство финансов, в котором ходатайствует о разрешении продать принадлежащую половинную часть владений в Шайтанских заводах соучастнику подполковнику Берг. Уральское горное правление и государственный департамент не находят препятствий к удовлетворению просьбы Кузьминой и разрешают продажу ее наследственной части.

«Лета 1869 г. июня 27 дня, жена генерал-майора М.И. Кузьмина, продала я, подполковнику П.И. Берг, принадлежащую мне половинную часть состоящих Пермской губернии, Екатеринбургского уезда Шайтанских железоделательных и чугуноплавильных заводов и села Богословского Тюбук тож, состоящих на посессионных правах, со всею принадлежащею к ним землею, лесами, рудниками, золотыми промыслами, заводскими строениями и мельницами, состоящую вместе с другою половинною частью сих имений вообще не раздельно; равно и половинную часть дома, состоящего в городе Екатеринбурге во 2-й части под № 39-м. Все это имение по свидетельству Пермской палаты уголовного и гражданского суда, находится в залоге бывшего Государственного банка, что ныне Санкт-Петербургская сохранныя казна, в сумме 156 780 руб. А взяла я, Кузьмина, с Вас, Берг, за вышеозначенную половинную часть упомянутых заводов и имений 81 000 рублей серебром, с принятием Вами сверх сего на себя платежа половины ссудного долга, лежащего на означенных заводах, в количестве 60 615 руб. 19 коп. На пред же сей купчей крепости, оная половинная часть никому другому не продана, не заложена, ни в какие крепости не укреплена и ни за что не отписана.

Настоящую копию с подлинной купчей сверил управляющий Шайтанскими заводами долматовский мещанин Сосунев Николай Панфилович».⁴

9 января 1908 г. было создано Акционерное общество «Шайтанские горные заводы» с правлением в Москве. Директорами утверждены П.В. Берг и два его сына, Н.В. Ломоносов и бухгалтер В. Карамушка.

После смерти Павла Васильевича Берг контрольный пакет акций Акционерного общества «Шайтанские горные заводы» принадлежал его сыновьям Сергею, Василию и дочери – Наталье Свечиной.

После 1917 г. Берги выехали из России и основались в Швейцарии.

В 1918 г. сгорел Верхнешайтанский завод.

В 1920 г. в прокатном цехе Нижнешайтанского завода получена первая стальная труба. Сейчас старое предприятие – филиал Первоуральского новотрубного завода.

Примечания

1. ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 2938. Л. 4–4 об.
2. ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 3422. Л. 1 об.–2.
3. ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 4177. Л. 10.
4. Там же. Л. 20–21.

И.А. Трутнев (ОУК)

ФАВОРИТИЗМ ПРИ ЕКАТЕРИНЕ ВЕЛИКОЙ

Фаворитизм не был новым явлением при Екатерине Великой. Существовал он и во времена царствования Елизаветы Петровны и еще ранее – при Анне Иоанновне.

Но при Екатерине фаворитизм имел ряд особенностей. Назовем их.

1. Частая сменяемость фаворитов. Причем это происходило быстро, неожиданно, порой без видимых причин. В один день фавориты превращались в генералов, фельдмаршалов и государственных лиц. Любовные дела ставились, так сказать, на поток.

2. В паузах (обычно редких) между сменой одного фаворита другим управление государством претерпевало междуцарствие, но непродолжительное.

Как образно выразился историк Казимир Валишевский (XIX в.), фаворитизм в России был основным колесом государственного механизма. Как только оно останавливалось, вся машина переставала работать. Тут можно добавить, дав такую перефразировку: в правительственной машине происходил сбой. В самом деле, менялся фаворит – менялась направленность в управлении, более того, иногда вообще приостанавливался ход государственных дел.

3. Разрыв любовных отношений происходил обычно корректно, без шумных ссор. Как правило, дружба сохранялась. Женская ревность отличалась сдержанностью даже в случае измены.

4. Смерть фаворита тяжело переживалась Екатериной. И скорбь была, судя по письмам, искренней.

5. Численность фаворитов в XVIII в. нарастала от одной императрицы к другой. Так, Анна Иоанновна за десять лет царствования имела од-